

— Сладких снов, Ваше Высочество, — нежно касаясь головки девочки, прошептал слуга.

— Ш-ш-ш. Ты ее разбудишь! Ксавье, ноги в руки и вперед. И чтобы ни звука! — раздраженно прошипела няня.

— Да, мадам. Лар ушла порань...

Я слышала, как Ксавье и няня перешептывались, выходя из моей комнаты.

Поняв, что звуки удаляющихся шагов были в направлении соседней комнаты, я открыла глаза.

«Ох, ну неужели! Они и правда ушли?».

— Фух, — сделав глубокий вдох, я потянулась к потолку.

Поздняя ночь — единственное время, когда я могу побыть одна.

Еще месяц назад, даже когда я спала, няня всегда была рядом и заботилась обо мне.

Однако я не просыпалась ночью и не плакала как настоящие младенцы, и, поняв это, няня больше не оставалась со мной ночью.

— Хм-м...

«Это естественно, ведь это я! И у меня хватает мозгов, чтобы не рыдать без причины».

Возможно, благодаря упражнениям, которые я делала каждую ночь, мне удалось довольно хорошо научиться двигать руками и ногами.

Единственная проблема — тяжелая голова.

Сколько бы раз я не пыталась перевернуться, она была настолько тяжелой, что я каждый раз терпела неудачу.

«Как же сложно взрослеть!» — промелькнуло в моей голове.

— Ы-а-а-ах!*

* Прим. пер.: не знаю, как изобразить звук, когда кто-то напрягается... так что представьте,

пожалуйста, что так пыхтит ребенок.

Я сжала кулаки и, для того чтобы перевернуться на бок, начала махать ногами, изворачиваясь всем телом. Но, естественно, я не сдвинулась ни на миллиметр.

— Ы-а-а-ах!

Я попробовала еще раз, но снова не смогла.

— Хух... — отчаянно вздохнул ребенок.

«Видимо и сегодня не удастся перевернуться».

Хотелось бы побыстрее уже начать ходить, но, в отличие от моего желания, мое тело меня не слушалось.

«Прошло всего 3 месяца с тех пор, как я родилась, думаю, нужно немного подождать».

Но так как мое сознание было со мной, мне хотелось поскорее покончить с этим.

Самым неудобным было само существование отца и старшего брата, которые приходили каждый божий день.

Они даже не имели представления, о чем я думаю, при этом постоянно изливая на меня свою любовь, от чего мое чувство вины росло с каждым днем.

«Думаю, император не хотел бы иметь такую дочь, как я... Как и мой брат», — грустные мысли крутились в ее сознании, не давая покоя.

Из-за того что не умела говорить, я чувствовала, как будто бы их обманываю.

«Поэтому нужно вырасти как можно быстрее и выбраться из этой ситуации!».

Стать независимой или что-то вроде этого.

— Хюх, — довольно выдохнула Мэйбл.

«Эх, ладно! Вместо того чтобы понапрасну переживать, лучше займусь упражнениями!».

Пока я снова трясла ногами и руками, пытаюсь поднять свою тяжелую голову, словно грустная черепаха, раздался грохот.

Бах!

— ? ...

Спустя минуту вновь послышался тяжелый звук.

«Может, это няня проснулась?», — пытаюсь себя успокоить, начала рассуждать я.

Однако звук был с противоположенной стороны от комнаты няни.

Мои глаза широко раскрылись от напряжения. Наступила гробовая тишина... Даже спустя какое-то время ничего не происходило.

«Наверное, мне послышалось».

— Фюх, — коротко вздохнула я и уже собиралась снова начать упражнения, как вдруг откуда-то подул холодный ветер.

Вжу-у-ух!

— !

«Все же мне не показалось!».

Няня не могла оставить открытым окно, а это значило, что в моей комнате есть кто-то, кроме меня.

«Кто этот черт?».

Мне хотелось проверить, но я, которая даже не умеет переворачиваться, не могла самостоятельно посмотреть в бок.

Топ-топ-топ.

Послышался звук шагов.

Я инстинктивно поняла, что это был не император, не Оскар и даже не няня!

В это время, пока все спят, даже смешно думать, что человек, прячущийся в детской комнате, не имеет злого умысла.

«Что же делать? Должна ли я заплакать?».

Пока я думала, как мне поступить, шаги становились все ближе и ближе.

«И что мне, бл***, делать, если за этот короткий промежуток времени незнакомец мне навредит? Твою ..., как сложно-о-о-о-о!».

В тот же момент я почувствовала что-то знакомое.

«Неужели это тот старый хрыч из Абелардо?».

Я торопливо закрыла глаза, притворившись, что сплю, но было уже поздно.

— Хорош притворяться, Вы не спите.

Мои предположения подтвердились, как только я услышала голос.

Он был одним из священников Абелардо, с которыми я встречалась пару дней назад.

Я почувствовала, как сквозь темноту на меня кто-то смотрит. Открыв глаза, я уставилась на него, пытаясь показать свое презрение.

— Я здесь, чтобы забрать вас, Ваше Высочество.

«Он знает, что я его не понимаю, но все равно продолжает вежливо разговаривать? В чем же причина? Может, он знает, что я помню свою прошлую жизнь? Да нет, бред какой-то».

Спустя пару минут я пришла к выводу, что будет лучше убедиться самой прежде, чем позвать на помощь плачем.

Сжав кулак, я поднесла его к глазу.

— Хны-ык... — начала хныкать я, как будто вот-вот расплачусь.

«Ха! Ну как тебе, гнида? Почувствуй на себе детский нарастающий плач!».

Продолжая хныкать, я наблюдала за реакцией священника.

Внезапно на его лице появилось чувство растерянности.

— М-м... — простонав это, он начал озираться по сторонам.

«Уф, все же он не знает, что я помню прошлую жизнь».

Я подумала, что мне повезло, но вместе с этим начала беспокоилась о том, как решить эту ситуацию.

Это борьба между 3-месячным ребенком, который может только плакать, и взрослым, пришедшим похитить его.

«В конечном итоге единственный выход — плакать, так ведь? Надо разрыдаться, чтобы от этого «пенька» и след простыл!».

Неожиданно он нежно улыбнулся, ласково прошептал:

— Я добрый, Ваше Высочество. Прошу Вас, не плачьте!

<http://tl.rulate.ru/book/35347/1048407>